

Глава 1204. Сколько слез можно пролить за всю жизнь?

Бум! Когда раздался звук, тело Не Юньчан врезалось в Цин'Эр. От страшного удара они оба взлетели в воздух.

Тело Хуан Юди поднялось в воздух. Лица трех экспертов резко изменились. Им удалось ухватиться за тело Хуан Юди, но в этот момент их сердца были крепко сжаты.

Она действительно убила его. Она действительно осмелилась убить Хуан Юди, принца Бессмертной империи девяти императоров, не обращая внимания на все последствия и не жалея ничего.

В этот момент Хуан Юди, который провозгласил себя достойным соперником для всех под небесами, умер в священной академии.

Высокомерные люди, скорее всего, никогда бы не подумали, что он умрет от рук Цин'Эр.

Когда-то он был наглым? Он с презрением смотрел на Цзюнь Мэнчэня и даже хотел заставить его сказать, что Цин'Эр – женщина его брата. Никому не было нужды подвергать сомнению его приказы, да и ему не было нужды знать, кто такая Цин'Эр.

Но в момент своей смерти он, наконец, узнал, что дочь Вечнозеленого бессмертного императора была единственной, кто мог забрать его жизнь. За мгновение до смерти он пожалел о своем высокомерии и импульсивных поступках. Вот почему он умрет сегодня здесь, в академии.

Битва Хуан Уди с Мо Цзян прекратилась. Их тела разлетелись в разные стороны. Хуан Уди полетел в сторону Хуан Юди, в то время как Мо Цзян – в сторону Не Юньчан.

Хуан Уди обнял младшего брата, и в его глазах мелькнула печаль. Хотя он не очень любил своего младшего брата, который всегда относился к нему с неуважением и был несравненно высокомерен, и только Хуан Шатянь был старшим братом в его глазах, они все еще были братьями, связанными кровью, в конце концов, разделяя одного отца и другую мать.

Поэтому у них были имена Уди и Юди.

Хуан Юди всегда высоко поднимался в воздух и верил, что рано или поздно превзойдет своего старшего брата Хуан Уди. Поэтому он никогда не относился к Хуан Уди с большим уважением, предпочитая восхищаться другим своим старшим братом, который обладал более высоким талантом по сравнению с ним, Хуан Шатянем. Но даже если так, какое это имеет значение? Хуан Юди все еще был его младшим братом, кровь была гуще воды! Но сегодня Хуан Юди действительно умер.

Дочь Вечнозеленого бессмертного императора действительно осмелилась убить его.

Не Юньчан еще не умерла, у нее еще оставалось дыхание жизни. Ее бессмертный фундамент был разрушен, поскольку ее жизненная сила и энергия постоянно уменьшались. Ее аура дико колебалась, но сейчас в ее глазах была настоящая улыбка, когда она смотрела на Цин'Эр и Мо Цзянь.

«Я сделала свой выбор», - Не Юньчан улыбнулась через силу. После того, как она выслушала Мо Цзян, в ее сердце вспыхнуло сильное сомнение, она начала сомневаться в себе, но все еще чувствовала некоторую ненависть в своем сердце. Только когда она увидела, что Цин'Эр не

жалеет сил, чтобы убить Хуан Юди, и все ради нее, несмотря на трех высших экспертов за ее спиной, она, наконец, очнулась.

В этот момент Не Юньчан, казалось, что-то поняла. Все лицемерие, которым, по ее мнению, была Цин'Эр, было лишь плодом ее воображения. Даже если бы она действительно вонзила меч в сердце Цин'Эр, та никогда бы не возненавидела ее. Если все, что она сделала, было именно так, то что это значило?

«Раз ты уже выбрала этот путь, почему ты все еще хочешь повернуть назад?» - Мо Цзянь говорила с печалью в сердце.

«В конце концов, я все еще ученица мастера. Если ее выдающееся «я» изгонит меня из секты, я не соглашусь на это, даже если умру», - Не Юньчан уставилась в небо, как будто могла видеть доброе лицо матриарха Цзи, смотрящее на нее. Теперь, когда она смотрела на Цин'Эр, в ее глазах сияла искренняя улыбка. Когда-то она ярко сияла в ее жизни. Хотя это длилось недолго, теперь она ни о чем не жалела.

«Старшая сестра, почему?» - Цин'Эр закрыла глаза от боли. Боль в сердце пронзила ее, как тысяча кинжалов.

Не Юньчан не ответила, ее жизненная сила быстро исчезла. Ее прекрасные глаза все еще были открыты, но без энергетической поддержки бессмертного основания все внутренние органы распались. Остатки бессмертной энергии, циркулирующей в ее теле, были отрезаны от источника, когда она постепенно приближалась к смерти.

Земля дрожала все сильнее и сильнее. Вдали показалась фигура великана. Когда она смотрела отсюда, великан, казалось, сливался с небесами, и когда она увидела эту фигуру, Не Юньчан пробормотала: «Твой дорогой возлюбленный пришел, чтобы найти тебя».

Сказав это, она медленно закрыла глаза, когда ее жизненная сила, в конце концов, исчезла через несколько мгновений.

Хуан Уди поднял голову и уставился вдаль. Он также увидел великана, и в его глазах сверкнуло убийственное намерение. Затем он снова повернулся к Цин'Эр и остальным и холодно приказал: «Убейте их всех без пощады».

Бум! Ужасающий отпечаток боевой ладони взорвался, заслонив солнце. Эксперт из боевого святого племени появился рядом с Мо Цзянь и сказал: «Пойдем».

Мо Цзянь несла тело Не Юньчан. Страшная волна пространственной энергии окутала их, когда они превратились в луч света, исчезая из этой области в одно мгновение.

Аура Хуан Уди была ужасающей до крайности. Он гнался за ней с бешеной скоростью.

Мо Цзянь и эксперты из боевого святого племени, естественно, хотели поспешить к гиганту. Хуан Уди никогда бы этого не допустил. Однажды они встретились с Цинь Вэньтянем, его группа испытывала сложность, чтобы убить их.

Те, кто хорошо владеет пространственной энергией, обычно имеют преимущество в скорости. Особенно это касалось такого могущественного персонажа, как Мо Цзянь. Флуктуации пространственной энергии ощущались вокруг нее постоянно, по мере того как они летели все дальше и дальше. Но даже сейчас Хуан Уди и два других влиятельных эксперта по-прежнему шли за ними по пятам.

Грохот становился все громче по мере того, как усиливалась дрожь. Мо Цзян и ее группа закрыла расстояние между ними и непрерывно шла к Цинь Вэньтяню. Через некоторое время Цинь Вэньтянь также обнаружил их и начал приближаться к ним.

Цинь Вэньтянь знал точные координаты того места, где находились Цин'Эр и Мо Цзян, потому что рядом с ним были три монаха с таинственными способностями из храма Аскхарт. Они использовали мощные и глубокие техники буддийского пути и вели его в правильном направлении.

Через некоторое время Хуан Уди и остальные, в конце концов, решили сдаться.

Наконец, Цинь Вэньтянь и группа Мо Цзян объединились. Когда он увидел Цин'Эр, в его глазах появилась сияющая улыбка. Хотя Цин'Эр немного устала, она казалась вполне здоровой. И пока она в порядке, он счастлив.

Однако после более пристального наблюдения он увидел, что Мо Цзян, стоявшая рядом с Цин'Эр, несла тело Не Юньчан. Затем выражение его лица изменилось и стало чрезвычайно серьезным. Он подошел к Мо Цзян и, посмотрев на учеников матриарха Цзи, не знал, что сказать.

«Младшая сестра Юньчан погибла, сражаясь с нашими врагами», - сказала Мо Цзян. Она ничего не говорила об измене Не Юньчан. Она была уже мертва, поэтому она не хотела, чтобы что-то еще больше запятнало ее репутацию.

Она не станет говорить об этом, и, естественно, Цин'Эр тоже.

На самом деле, даже эксперты боевого святого племени ничего не сказали. Они знали, почему Не Юньчан умерла, и они все решили уважать ее.

Цинь Вэньтянь посмотрел на тело Не Юньчан. Красивая женщина погибла из-за войны, которую он частично начал. Кто был неправ в этом?

«Нам все еще нужно развиваться», - через некоторое время Цинь Вэньтянь заговорил: «Мы не можем допустить новых жертв. Я позабочусь о том, чтобы раз и навсегда урегулировать эту ситуацию в будущем».

Мо Цзян, естественно, могла понять, что приоритет был. Они все еще должны были собрать всех тех, кто бежал небольшими группами из-за последствий двух военных фракций. Еще несколько ее сестер пропали без вести.

На самом деле Цинь Вэньтянь даже не успел догнать Цин'Эр. Он тут же превратился обратно в великана и продолжил свой путь, его шаги заставляли землю грохотать. Они шли все дальше и дальше, и по мере их продвижения все больше и больше людей собиралось вместе с ними. Добравшись до места, которое находилось очень глубоко в горной гряде, они решили остановиться и отправиться в обратный путь.

Время шло, прошло несколько дней.

Прямо сейчас, на вершине древней горы, если смотреть вдаль с вершины, можно было увидеть бескрайнюю территорию, заполненную ледниками. Казалось, не было конца размерам земли внутри академии. Они решили не углубляться в горный хребет. Они уже бежали так далеко, что их враги, вероятно, не будут преследовать их так глубоко в горах.

«Кажется, Цин'Эр очень обеспокоена», - на данный момент Мо Цинчэн стояла рядом с Цинь Вэньтянем, глядя на красивую фигуру на вершине горы, которая стояла там в одиночестве, страдая от холодных ветров.

Цинь Вэньтянь тоже это почувствовал. В течение этих нескольких дней Цин'Эр всегда была очень холодна. Но из-за того, что ее первоначальная естественность была такой, Цинь Вэньтянь изначально не чувствовал, что что-то не так. Но позже он постепенно понял.

«Ты должен пойти и поговорить с ней», - Мо Цинчэн мягко отпустила руку Цинь Вэньтяня и улыбнулась.

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь кивнул головой. Его силуэт замерцал и появился на вершине древней горы, он тихо встал рядом с Цин'Эр, молча глядя вместе с ней на горизонт.

Он не начинал разговор. Порыв холодного ветра пронесся мимо, но они, казалось, ничего не почувствовали. Их одежды развевались на ветру, Цинь Вэньтянь придвинулся ближе к Цин'Эр, желая дать ей почувствовать, что он рядом.

Тело Цин'Эр мягко прислонилось к плечу Цинь Вэньтяня, как будто она хотела найти место, где можно было бы в какой-то мере положиться на него.

Цинь Вэньтянь обнял ее за талию, положив ее голову себе на плечо.

«Цин'Эр, давай сядем», - Цинь Вэньтянь заговорил тихим голосом. Цин'Эр слегка кивнула. Они сели, и Цин'Эр осторожно прислонилась к нему. Ее хрупкое тело сильно дрожало, и Цинь Вэньтянь просто обнял ее, но сейчас его сердце было не таким спокойным, как выражение его лица.

Цин'Эр всегда была холодна и отчужденна и никогда не цеплялась за него так, как сейчас. Прямо сейчас Цинь Вэньтянь действительно чувствовал, насколько хрупким было ее сердце.

«Вэньтянь, мы ошиблись?» - спросила Цин'Эр легким тоном. Она легла, используя бедро Цинь Вэньтяня как подушку, ее прекрасные глаза смотрели вдаль.

«В этом мире нет ни добра, ни зла. Здесь важны только сила и слабость. Есть вещи, которые мы никогда не сможем контролировать. Многие люди в священной академии смотрят на тебя, как тигр на свою добычу, но многие из твоих сестер были готовы встать на твою сторону и сражаться за тебя. Ты должна чувствовать благодарность и лелеять эти отношения, нет необходимости винить себя за это, потому что это глубина их чувств к тебе. Если бы они столкнулись с какой-либо опасностью, я думаю, ты бы сделала то же самое, защищая их, несмотря ни на что. Разве я не прав?»

Цинь Вэньтянь всегда был очень чувствительным, как он мог не знать, что имела в виду Цин'Эр? Скорее всего, смерть Не Юньчан сказала на многом.

«И все же, в конечном счете, они были втянуты в это и вовлечены мной», - Цин'Эр все еще винила себя. Она не могла забыть слова Не Юньчан и сияющую улыбку, которая была у нее перед смертью.

Цинь Вэньтянь знал, что, сколько бы он ни пытался ее утешить, все будет бесполезно. Первоначально это была проблема, которая не имела решения. По правде говоря, он задавал себе тот же вопрос. Если бы он мог начать новую жизнь, стал бы он поступать по-другому, позволяя своим друзьям и товарищам избегать опасности? Однако он понятия не имел. Никто

не знает ответа.

Он мог только позволить себе становиться все сильнее и сильнее. Только тогда никто не посмеет запугать людей рядом с ним. Если он недостаточно силен, он может лишь сохранять бдительность.

Цинь Вэньтянь опустил голову и посмотрел на Цин'Эр. Он обнаружил, что в ее прекрасных глазах на самом деле были кристальные слезы. Та, которая всегда была такой сильной, теперь была в его объятиях, не делая ничего, чтобы скрыть свою хрупкость.

«Цин'Эр, иногда слезы можно использовать и для исцеления ран души и сердца», - Цинь Вэньтянь мягко заговорил, крепче обнимая Цин'Эр. Слезы продолжали катиться по ее щекам, поза немного изменилась, и она тут же упала в его объятия, крепко обняв его в ответ. Может быть, только перед человеком, которого она любила больше всего, она сможет разрушить все психологические стены, которые воздвигла, показывая себя в самом эмоциональном состоянии.

Цинь Вэньтянь обнял ее. Его сердце болело так сильно, что, казалось, вот-вот растает. Он смотрел на горизонт, на ледники этого пространства. Несмотря на красоту пейзажа, как это можно сравнить с красотой слез Цин'Эр? Слезы Цин'Эр содержали в себе все ее утонченные чувства!

<http://tl.rulate.ru/book/161/490747>